

Архимандрит Кирилл
(Павлов)

**О ЛЮБВИ
И ПРОЩЕНИИ
БЛИЖНИХ**

Архимандрит Кирилл (Павлов)

О любви и прощении ближних

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2018

УДК 242
ББК 86 372
П12

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р18-720-0754

Кирилл (Павлов), архим.
П12 О любви и прощении ближних. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. — 64 с.

Любовь к ближнему диктует христианину милосердие и сожаление о грехах брата, осуждение же явно свидетельствует о том, что в сердце самозванного судьи «нет ни любви, ни милосердия христианского ни к согрешающим, ни к добродетельным людям», — говорил архимандрит Кирилл (Павлов) и ставил в пример святых, которые «ясно видели все язвы людские, снисходительнее нас относились к человеческим грехопадениям». Будем же подражать святым отцам, следовавшим примеру Спасителя, подражать Спасителю в любви не только к друзьям, но и к врагам!

© Издательство Московской Патриархии
ISBN 978-5-88017-676-2 Русской Православной Церкви, 2018

О прощении обид

Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его.
Мф. 18, 35

Господь наш Иисус Христос неоднократно в Евангелии учит о прощении обид ближним, чтобы и нам были прощены наши грехи. ...*Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14–15) — сие средство к оправданию от грехов самое легкое, вполне доступное для всех и всегда зависящее от нашей воли. Казалось бы, что по указанию такого легкого средства к оправданию все грешники должны воспользоваться им для своего спасения

и в обществе христианском не останется ни единого грешника. Но Господь Сердцеведец предвидел, что страстное, самолюбивое и злопамятливое сердце человеческое менее всего способно покориться этой заповеди смирения и кротости, что даже между самими последователями Его многие будут глухи к слышанию и косны к исполнению сей спасительной заповеди, поэтому Господь находил нужным многократно говорить об этом. Одним из таких возвышенных поучений о прощении обид является следующая евангельская притча.

Во время беседы Господа с учениками о том, как надо поступать, когда согрешит перед нами в чем-либо брат наш, святой апостол Петр, слушая слово о прощении обид, спросил Господа: *Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз* (Мф. 18, 21–22). То есть сколько бы раз ни согрешил перед

тобою брат твой, должно прощать ему всегда, тем более никогда и ни в каком случае не должно мстить ему. И в подтверждение этой заповеди Господь сказал нам чудную притчу — изобразил учение Свое в примере одного неоплатного должника, который был уже прощен и помилован, но за жестокость к собрату своему снова предан жестокому мучению, — чтобы нам легче было видеть, что бывает с теми, которые не прощают ближним согрешений их, и чтобы мы поняли, что произойдет в подобном случае с нами:

Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими; когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и всё, что он имел, и заплатить; тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и всё тебе

заплачу. Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что́ должен. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и всё отдам тебе. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, увидев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему всё бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его (Мф. 18, 23–35).

Притча эта научает нас той истине, что Господь бывает немилостив к нам, если мы сами немилостивы. Он не прощает согрешений наших, если мы сами не прощаем ближним согрешений их против нас.

Для назидания разберем эту притчу. Царство Божие во многом похоже на земные царства человеческие, ибо оно есть прообраз всех человеческих царств. И как в царствах земных есть царь и есть подданные, так и в Царстве Божиим есть Царь — Господь наш Иисус Христос, Который есть Царь царям и Господь господствующим. И есть подданные — все мы, верующие во имя Господа Иисуса Христа, искупленные Его честною Кровию от вечной погибели и за то обязавшиеся при крещении во имя Его веровать в Него как в единого истинного Бога со Отцем и Святым Духом, любить Его от всего сердца и от всей души, почитать Его и поклоняться Ему как Господу, Владыке и Творцу, повиноваться и служить Ему со всем усердием и ревностью во все дни жизни нашей.

В царствах земных есть законы и постановления, которыми определяется круг действий подданных, и в Царстве Божием есть закон Божий, который определяет волю Божию и учит нас, как вести себя по отношению к Царю своему Христу и к ближним нашим, чтобы заслужить милость Царя и не подвергнуться Его гневу и наказанию. Как в царствах земных царь временами требует от своих подданных отчета в исполнении возложенных на них обязанностей, так и в Царствии Божием Господь востребует от нас отчета во всех мыслях и желаниях, в словах и делах наших. Для этого предуставлен от века страшный славный день Суда и воздаяния. Но и прежде этого всеобщего Суда Господь потребует от нас отчета в день смерти нашей, когда душа наша, разлучившись с телом, явится в мир духов. Во всякую минуту нам должно быть готовыми к смерти и суду Божию, потому нам и заповедуется испытывать свою совесть ежедневно и не только приносить покаяние

в известные времена, но и всю жизнь свою проводить в покаянии, чтобы смерть ни в какое время не застала нас нераскаянными.

Не воздавая должной дани царю и не исполняя своих обязанностей, подданный становится должником царя, и, чем более он так поступает, тем более возрастает его долг. Так и подданный Царя Небесного, если не исполняет того, что требует от него закон Божий, становится должником перед Богом.

Возьмем для примера хотя бы один день из жизни своей и сосчитаем, что сделано и что не сделано вопреки закону Божию и нашей собственной совести. Все мысли, намерения, мечты, предположения, которые непрестанно роятся в нашем уме; все желания, стремления, влечения, которыми живет наше сердце, — все это плод свободной деятельности нашей души и все это подлежит отчету перед Судией Сердцеведцем. Вспомним и все слова свои, ибо за каждое праздное слово, которое рекут люди, придется

давать ответ в День Судный. И какой же тяжкий долг составит­ся из одного прожитого дня! И насколько же великим составит­ся этот долг в продолжение всей прожитой жизни! И кто из нас может думать о себе, что он меньший должник перед правосудием Божиим, чем упоминаемый в притче должник перед царем своим? Не имея чем заплатить свой долг, должник из притчи падает пред государем и умоляет, чтобы он потерпел его. Так надобно поступать и нам, грешным, если желаем очиститься от грехов своих. Каждый грех ужасен прежде всего тем, что оскорбляет величие и святость Божию; тем, что нарушает закон, которым держится нравственный порядок мира; тем, что возмущает покой и мир Царства Божия. Поэтому сами по себе мы не можем за­гладить своих грехов. Только живая вера в Господа нашего Иисуса Христа, пострадавшего за грехи наши, одно живое упование на силу Креста Его, одно искреннее раскаяние во грехах своих, одна молитва сердца сокрушенного

и смиренного могут загладить тяжкую вину грехов наших и оправдать нас благодатию Христовой. Только искренне кающимся Отец Небесный прощает даром все грехи их ради крестных страданий и смерти Единородного Своего Сына.

Что же делает прощенный и помилованный должник? Найдя своего товарища, который был должен ему сто динариев, он начинает его душить и отдает в темницу. Не так ли поступаем и мы, когда, помилованные Отцом Небесным, гневаемся и злобствуем за малое оскорбление, нанесенное нам нашим братом или сестрою, преследуем и язвим его всеми средствами, лишь бы очернить и обвинить обидевшего? Жестокость лукавого раба по отношению к своему товарищу стала известна царю. Так и наши взаимные памятозлобные и мстительные чувства ведомы Господу. Неотступные наши приставники — святые Ангелы, видя нашу жестокость друг к другу, с прискорбием возвещают об этом Отцу Небесному, так

что ни одно гневливое и злостное движение нашего сердца не утаить от Его всевидящего ока и не укрыть от Его карающего гнева. За злой поступок злого раба государь предал его истязателям, пока не отдаст своего долга. Так поступает Господь и с нами: если не прощаем согрешений ближнему — отвергает Он нас от лица Своего и предаёт вечному мучению.

Таков вечный и непреложный закон правды, таково неизбежное следствие жестокосердия к ближнему.

Может ли человек раздражительный и мстительный быть в Царстве Божиим, которое есть царство любви, мира и радости о Духе Святе? Достойно ли сострадания и милосердия Отца Небесного сердце жестокое и безжалостное к своему брату? Кто преследует гневом и мщением других, не заслуживает ли сам отмщения и гнева Божия? *Суд без милости не оказавшему милости...* (Иак. 2, 13), — нам нужно это и помнить, и исполнять.

Не будь побежден злом, но побеждай зло добром (Рим. 12, 21), — тогда и Господь помилует тебя не только в этом веке, но и в будущей жизни. Ибо только милостивые помилованы будут. Аминь.

О любви и прощении ближних

Господь наш Иисус Христос, заботясь о нашем спасении, о том, чтобы между нами постоянно сохранялось чувство любви друг ко другу и поддерживались правильные, добрые взаимоотношения, в читанном сегодня святом Евангелии преподает нам чуждое Свое Божественное правило для нашей христианской жизни. Господь говорит: *Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними (Лк. 6, 31).*

Всякому живому существу, и в частности человеку, присуще чувство самосохранения — постоянное стремление поддерживать и сохранять свою жизнь и возможно лучшее положение. Это чувство побуждает нас,

людей, избегать опасностей и всего для нашей жизни, здоровья, чести и благосостояния вредного и, напротив, желать и искать всего для нашей жизни и для нашей нравственности полезного. Под влиянием этого чувства мы не только сами стараемся делать то, что полезно для нашей жизни, но желаем, чтобы и другие делали нам только добро, содействовали осуществлению наших стремлений и планов и достижению нами счастья и благоденствия.

Это желание наше — желание, чтобы люди делали нам добро, — простирается на всех, объемлет всех людей, не исключая и самых ожесточенных врагов наших. Мы желаем, чтобы и они творили нам добро. В самом деле, если мы проникнем в глубину нашей души, в сокровенные помышления и желания свои, то должны будем признаться, что и от самых врагов мы желаем себе добра, и только добра, и что наша мысль всегда старается найти основания для того, чтобы достигнуть нам этого

желания — как бы уменьшить нашу вину перед врагами, оправдаться перед ними.

И вот, руководствуясь этим чувством самосохранения разумно и помня, что наше личное благо тесно связано с благом окружающих нас людей, мы среди попечений о своем благополучии стараемся поддерживать и благополучие ближнего, который, в свою очередь, помогает нам в том, что необходимо и полезно для нас. При таком взаимодействии, при такой взаимной дружеской помощи людей друг другу естественно благоустраивается и возвышается счастье людей, и чувство самосохранения является благотворной силой, устройтелем счастья человеческого.

Но часто под влиянием чувства самосохранения, ложно направленного, мы выходим из пределов справедливости и, заботясь о себе преувеличенно, впадаем в самолюбие, а потому попираем права ближнего и ради собственных выгод наносим ущерб его счастью. Естественно, обиженный ближний

старается оградить свое право и дать отпор нашим несправедливым притязаниям. И этот отпор по большей части не ограничивается только делами самозащиты, но принимает более обостренный характер, потому что, оскорбленный и раздраженный нашей несправедливостью, ближний наш старается и сам навредить нам — и так разгорается вражда. И часто вражда эта, постоянно усиливаясь, заканчивается самыми губительными последствиями.

Как уничтожить это зло и восстановить добрые отношения с людьми, враждующими с нами? Средство к этому Господь указывает в том же чувстве самосохранения, злоупотребление которым так губительно влияет на судьбы людей. *...Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* (Лк. 6, 31), — говорит Господь, внушая нам любовь к ближним, даже и ко врагам. Кто из нас не желает, чтобы к нам относились дружелюбно и сами враги наши, чтобы и они не только

не вредили нам, но и делали добро? Так же точно должны и мы поступать по отношению к врагам, зная, что и они от нас желают и требуют только добра и наше мирное, доброжелательное поведение по отношению к ним послужит первым вернейшим шагом к примирению с ними.

Деятельность по отношению к врагам дружелюбная, миротворная есть наилучшее средство к тому, чтобы обуздать, пригнать, обезоружить вражду самую ожесточенную, погасить всякую ненависть. *Никому не отдавайте зло за зло, — говорит святой апостол Павел, — но пекитесь о добром перед всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми... Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья* (Рим. 12, 17–18, 20).

Наша любовь и благотворительность к врагам будут для них такой же тяжелой пыткой, как пытка горящими угольями,

и погасят в сердцах их вражду и ненависть к нам. Первые же проявления нашей любви и благожелательности к врагам смягчат их ненависть и раздражение и поставят их в мирные отношения к нам. А если мы станем выказывать и любовь, и благожелательность к ним настойчиво и постоянно, то и они, со своей стороны, не замедлят ответить нам такими же чувствами.

Только нравственные уроды могут упорствовать во вражде и ненависти к тем, кто стремится к примирению, и отвечать на любовь враждой. Но это настроение души нравственно-болезненное, ненормальное, противоестественное, несвойственное людям нравственно здоровым, хотя порой оно и проявляется. По большей части люди склонны к миролюбию, а потому, замечая мирное и дружественное расположение, они начинают мало-помалу успокаиваться, изгонять из своей души враждебные чувства и платить прежним своим врагам за добро добром, за дружбу — дружбой.

Другое сильнейшее побуждение любить врагов своих Господь указывает в превосходстве христиан перед другими людьми. Если для язычников пределом нравственной высоты являлось любить друзей своих, то для христиан указан высший путь нравственного совершенства: любить врагов, потому что и Сам Бог *благ и к неблагодарным и злым* (Лк. 6, 35). ...*Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45). И христиане должны быть совершенны, как совершен Отец их Небесный. Они должны быть милосерды, как и Отец их милосерд.

А если обратим внимание на дело нашего искупления, то здесь встретим еще более сильные примеры любви к врагам. Здесь любовь к нам, грешным, открылась во всем своем поражающем величии. *Бог*, — говорит святой апостол Павел, — *Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками...* и мы,

будучи врагами... примирились с Богом (Рим. 5, 8, 10). Сам Сын Божий на Кресте молится Отцу Небесному за Своих распинателей и хулителей: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34). Такова любовь Божия к врагам-грешникам.

Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3, 16). Так возлюбил грешников Сын Божий — не должен ли и христианин, следуя примеру Спасителя, подражать Ему в любви к врагам?

Как на побуждение любить врагов своих Господь указывает на ту высокую награду, которой удостоятся христиане за любовь к врагам. *И будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего* (Лк. 6, 35), — говорит Господь. В этом мире мы должны жить для вечности. Здесь мы сеем, чтобы там пожать; здесь мы трудимся, чтобы там получить за труд воздаяние. И потому наш труд будет бесплоден, если он не принесет

нам в вечности никакой пользы, никакой похвалы. А как раз труд жизни, состоящий в благотворительности одним только друзьям и близким, в любви, в дружелюбном отношении к ним, и считается трудом бесплодным.

Господь Иисус Христос за подобную любовь и благотворительность не обещает христианам никакой похвалы и награды. *И если любите любящих вас, — говорит Он, — какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же* (Лк. 6, 32–34). Никакой награды на Небе не обещает Господь христианам, любовь которых не возвышается над любовью грешников — мытарей и язычников.

Сеющий в плоть свою, сеющий только под влиянием своего самолюбия, по расчету, чтобы устроить скорее свое благополучие, от плоти пожнет тление. Он явится в вечность без дел добрых. Только сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную (Гал. 6, 8). Вот эта-то награда — жизнь вечная — и будет достоянием только тех людей, которые, возвышаясь до любви к врагам, сеют духом, которые в своих взаимоотношениях руководствуются не плотскими, земными выгодами или расчетами, а требованиями закона и учения Христа, требованиями совершенства богоподобного. Они будут сынами Всевышнего, потому что подражали Богу в любви к врагам и искореняли из своих сердец дух вражды и ненависти и бескорыстно всем благодетворили. За то Господь и прославит их во Царствии Своем: *Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся* (Мф. 5, 9).

Какая высокая честь — наименоваться сыном Божиим! И поэтому конечно же стоит вступить в решительную борьбу со своим

самолюбием для искоренения неприязни и вражды, чтобы стяжать дух любви и благожелательности к врагам своим и удостоиться права называться сыном Божиим. Это право делает христианина наследником Божиим и приближает его к Небесному Отцу. А каково блаженство наследников Божиих, дает нам понять святой апостол Павел в прочитанном ныне послании его. Он говорит: *Не полезно хвалиться мне, ибо я приду к видениям и откровениям Господним. Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке (только не знаю — в теле, или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать. Таким человеком могу хвалиться; собою же не похваюсь, разве только немощами моими (2 Кор. 12, 1–5). И еще апостол Павел говорит, что не видел того глаз, не слышало ухо,*

и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его (1 Кор. 2, 9). Вот какие побуждения располагают нас любить врагов своих.

Помня эти наставления Господни, постараемся уразуметь их, запечатлеть их в своих сердцах. Любите же всех людей от искреннего сердца, любите и врагов ваших. Обуздывайте свое самолюбие, влекущее вас к вражде и мстительности, не увлекайтесь гневом, ненавистью и местью. Кто мстит врагу, тот подливает масло в огонь — усиливает раздор и ненависть и таким образом сам становится причиной великих беспорядков и для себя, и для других. Кто мстит врагу, тот доказывает, что он христианин только по имени, а не по существу, вовсе не сын Всевышнего и что ожидают его в будущей жизни не награды, а наказания.

Помолимся Господу, чтобы Он Сам Своею благодатью даровал нам этот дар — дар всепрощающей любви. И будем помнить слова Господни: *...любите врагов ваших,*

благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного (Мф. 5, 44–45).

«Мы не имеем никакого права осуждать ближнего»

...Весьма распространенный грех среди народа — это грех осуждения. Привычка осуждать ближних широко распространилась среди всех людей. Трудно найти человека, который как следует владел бы своим языком. Говорил бы то, что нужно говорить, и молчал о том, о чем нужно молчать. Чуть что-нибудь услышит о ближнем, так и начинает судить и перетолковывать на разные лады. Благо было бы, если бы говорили только справедливо, но обязательно еще и от себя прибавят. Один прибавит, другой прибавит, и мало-помалу нарастает целая куча неправды в жизни. Поэтому, если

на первый взгляд и кажется, что этот грех малозначителен, на самом деле он с собой приносит величайшее зло человеческому обществу, и поэтому его надо всеми силами избегать. Что означает привычка осуждать, судить ближнего? Эта охота, удовольствие, с которым распространяют только дурные, а не хорошие слухи о своих знакомых, не что иное, как то, что эти люди имеют недоброе сердце. Они рады видеть в других — какие они дурные, рады и тому, что слушатели их сочувствуют им в этом.

Когда мы осуждаем своего ближнего, унижаем его честь, черним его доброе имя, то почему бы нам не вспомнить, что доброе, честное имя — это самое величайшее и дорогое благо? Кто-нибудь в оправдание свое скажет: я не придумываю, я говорю то, что знаю, и то, что слышал от верных людей. Но и это не может служить нам оправданием. Пусть, может быть, человек и на самом деле заслуживает этого, на самом деле он дурной и поступки его нехорошие, дурные. Но все

равно братская любовь, христианская солидарность должны наложить печать молчания на наши уста. Ведь очень часто внутренний голос нашей совести нам подсказывает, что эти слухи о человеке несправедливые, что сам человек не таков, как о нем рассказывают. Но тем не менее мы обрадовались случаю позлословить на него в обществе. Язык наш становится уже орудием неправды и лжи. И малозначительный слух, благодаря нашим «надбавкам» и другим, им подобным, превращается в страшную историю о человеке. Маленькая искра огня превращается в большой пожар, который испепеляет доброе имя нашего ближнего.

Прежде всего надо помнить, что мы не имеем никакого права осуждать ближнего уже только потому, что это запрещено Самим Господом. *Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены* (Лк. 6, 37). ...*Каким судом судите, таким будете судимы* (Мф. 7, 2). Хорош или плох наш суд, но лучше нам не судить ближнего.

Господь знал немощь нашей человеческой природы и поэтому запретил осуждать, судить других.

Совсем другое дело — суд высшей власти над своими подчиненными, — это необходимо. Потому что без этого суда не будет благоустроенности, не будет порядка в обществе. И слово Божие неоднократно призывает высшую власть заботиться о своих подчиненных, а подчиненным повелевает повиноваться поставленной над ними власти. Но осуждать поступки ближнего нам запрещено. Потому что эти пересуды не назидают того, кого мы осуждаем, а только приводят к тому, что появляются насмешки, всякие поношения и прочее...

И осуждение, и клевета, и злословие очень, очень много приносят зла. Приносят людям вред — и здоровью, и в материальном отношении, и их положению в обществе. И причиняют моральную боль ближнему. Настолько осуждение страшно и такому подлежит суду у Бога, что мы не должны,

не имеем права осуждать и должны бояться этого греха.

Вот лишь некоторые примеры из истории Христианской Церкви — насколько тяжок этот порок.

Один старец, услышавший о том, что некий инок впал в тяжкий грех, осудил его и сказал: «Великое зло сделал он». И вот через некоторое время является к нему Ангел с душою этого осужденного брата и говорит: «Вот тот, кого ты осудил, он умер. Куда повелишь определить его душу? В Царствие или в ад? Ты же, говорит, судья праведных и грешников. Вот, определяй, как поступить с этой душой: помиловать его или осудить?» Ужаснулся старец и понял, что он тяжко согрешил, осудив этого брата. И стал потом плакать, сетовать, просить помилования. И Господь долго не отвечал ему на его молитвы, на его просьбы. Но затем сжалился и послал к нему Ангела Своего, чтобы объявить, что ему этот грех прощен. И Ангел, явившись к нему, сказал: «Прощается тебе

твой грех, но на будущее знай, насколько велик грех осуждения».

Другой подвижник, преподобный Пафнутий, однажды, путешествуя по пустыне, ввиду тумана сбился с дороги и вышел к одному селению, где увидел людей, бесстыдно разговаривающих между собою. И преподобный не осудил их, а, остановившись, стал молиться о своих грехах. Вдруг предстал пред ним Ангел с обнаженным мечом и говорит: «Пафнутий, все, кто осуждают других, погибнут от этого меча. Но ты не осудил, ты смирился перед Богом и стал молиться о своих грехах. Поэтому твое имя вписано в книгу жизни». И так все благочестивые люди, боясь этого греха, всегда трепетали и не смели кого-то осуждать. Один старец всегда, когда слышал о чьих-то неисправностях, тяжело вздыхал и говорил: «Да, как сегодня этот брат согрешил, так я завтра согрешу».

И еще одно повествование об иноке, который проводил жизнь нерадивую. Не радел о своем спасении, о молитве, о посте,

словом, жил невнимательно. И вот когда он стал умирать, его окружили братья. И все были поражены: он умирал смертью праведника, он не трепетал перед смертью. Наоборот, он благодарил Бога и улыбался. Братья, зная, что он проводил такую нерадивую, такую рассеянную жизнь, обратились к нему: «Укрепись силой Христовой, поднимись и скажи нам, почему ты умираешь так легко?» И он действительно, маленько приподнявшись, говорит: «Да, братья, действительно, я жил нерадиво, небрежно жил. И вот только что Ангел представил предо мною все мои грехи. Я ожидал строгого наказания, возмездия. Но Ангел сказал: „Поскольку ты никого не осуждал и был незлобив, то и ты не будешь осужден“. И поэтому я отхожу, умираю такой легкой смертью».

Не осуждайте, и не будете осуждены (Лк. 6, 37). Преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Вот самый кратчайший путь к прощению ваших грехов: не судите, и никто и вас не осудит». Поэтому будем готовы

ко всякому доброму делу, к познанию и исполнению заповеди Божией: *Каким судом судите, таким и будете судимы* (Мф. 7, 2). Только исполнители заповедей Христовых будут оправданы и наследуют Царствие Небесное.

«Не судить ближнего никаким образом»

Все мы сейчас тяжело переживаем то, что свершается вокруг. Все чувствуют беспокойство и охвачены тревогой, смущением. Но надо сказать, что во всех этих тревожных событиях, опасностях все люди повинны, в том числе и мы с вами. Перестали жить по-христиански. Перестали жить по заповедям Христовым. Поэтому долготерпение, милосердие Божии истощились, и Господь попускает вот такие кровопролитные междоусобные войны. Поэтому нам нужно сугубо обратить внимание на самих себя, на свою жизнь, чтобы жизнь наша

совершалась в духе Евангелия, в духе учения Христа Спасителя. Мы отошли от Христа, не исполняем Его повелений и живем по своей воле. Поэтому такие бедствия приходят на нас. И может быть хуже. Поэтому надо внимать учению Спасителя, жить той жизнью, к которой призывает нас Господь наш Иисус Христос в Своем Божественном Евангелии.

...Мы уже говорили о грехе осуждения. О том, что этот грех весьма распространен среди народа... Но мы не имеем права судить ближнего никаким образом, потому что мы не давали ему жизнь, мы его не воспитывали, он нам неподотчетен, а поэтому никакого права, власти мы не имеем осуждать, судить поступки других людей. Всем нам судья — Господь. Поэтому суд людей, которые любят осуждать ближнего, является судом неправеднейшим, потому что он недействительно отображает состояние осуждаемого. По словам и действиям ближних, часто не имеющих в себе ничего преступного

и греховного, но подвергающимся перетолкованию со стороны людей злоречивых, любители осуждения часто приписывают ни в чем не повинным тяжкие, грубые грехи и об этих «грехах» рассказывают всем, и тайно и явно порицают, осуждают и унижают ближнего.

Например, разбогател человек своим честным трудом, своей рачительной, разумной деятельностью и бережливостью. И вот любители осуждения обвиняют его без всяких оснований в хищениях. Люди, которые находятся в дружественных между собой отношениях, также без всяких оснований осуждаются, в их дружбе сторонние усматривают какие-то нечистые побуждения и цели.

Даже люди самые благочестивые, которые любят Бога, любят храмы, молитву, и они очень часто подвергаются разнообразной клевете и нареканиям. Не говоря уже о том, что если действительно настоящий грех усматривается, то любители осуждения этот грех в несколько раз преувеличивают.

Какое-то, может быть, было поползновение ко греху, или какой-то греховный помысел возник, или внешнее проявление этого греховного помысла показалось, вот любители осуждения в этом усматривают уже тяжкие, большие, грубые преступления и пороки и всем громогласно об этом разглашают.

И в то же время они вовсе не учитывают, насколько не считаются с раскаянием, исправлением согрешающего. Может быть, человек, который согрешил, в тиши своего уединения перед Богом оплакал свои грехи, осудил себя. И пред Господом он уже стоит более оправданным, нежели те хулители, которые его судят, подобно тому как мытарь вышел из храма более оправданным, нежели осуждавший его фарисей. И потому фарисейский суд злоречивых людей всегда несправедливый, всегда преступный, всегда самозванный и осудительный.

Тяжек грех осуждения ближнего. Заповедано ведь нам любить друг друга, нам заповедана любовь, братолюбие. И все любители

этой клеветы, этих сплетен тяжко согрешают против этой заповеди. И кому уподобляются такие клеветники, такие злоречивые люди, которые злорадно, злоречиво осуждают ближнего? Такие люди уподобляются исконному человекоубийце — дьяволу, которому ненавистна всякая истина и любовь, который всегда радуется злу и ищет его, старается, чтобы доставить ему торжество. Они уподобляются злобному клеветнику, который клеветал пред Богом на праведнейшего Иова.

И много, много зла причиняют вот такие клеветники, злоречивые окружающим. И конечно, ждет их нехорошая участь. Ибо наказание им будет вместе с дьяволом-клеветником. Ведь из-за этой клеветы, злоречия сколько достойных людей лишаются заслуженного ими уважения и чести со стороны ближних! А подчас лишаются даже и самой жизни. Сколько эта клевета и злоречие внесли и вносят разлада в добрые семейства! Супругов, искреннейших друзей делают

врагами, пробуждают недоверие к людям, заслуживающим доверия; не допускают достойных, талантливых людей до высокого служения, а открывают дорогу для такого служения людям ничтожным, бездарным. Вот насколько преступен, насколько вреден для общества, для государства грех — клевета, злоречие, осуждение. Поэтому надо бояться этого греха. Памятовать всегда заповедь Христову: *не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены...* (Лк. 6, 37).

Нам самим надо смотреть за собою, за своими грехами, за своими пороками и исправлять их, но не пересуживать поступки наших ближних. Обличая страсть осуждать ближних по поводу нравственного падения, один проповедник говорит так: «Один наш ближний пал. Но вы, осуждающие его, разве вы не падали сами никогда? Приятно ли вам будет, если кто-нибудь станет рассказывать о вашем дурном прошлом, о котором вы уже забыли? Вы на это скажете, что ваша жизнь

была свободна от больших погрешностей. Согласен. Но себе ли вы приписываете эту добродетель? Если вам не доставало случая для падения, то сколько раз вы мысленно стремились к нему? Сколько в вашей душе было желаний, расположений именно к этому греху? Покажите, если осмелитесь, нам свою внутреннюю жизнь. Расскажите о своих тайных мыслях, которых люди не знают и не видят. О своих постыдных страстях, о своих недостойных желаниях. И вот, когда эта греховная бездна бродила по вашей душе и в уме, по виду внешняя жизнь ваша была безукоризненна. Вас уважали, и ни одно человеческое око не зрело, не видело, что происходило в вашей душе. И предположим, что в одну из этих минут страсть зажгла ваше сердце, пленила вашу совесть, явилось искушение, самое живое... И что бы с вами случилось в то время, если бы кто-нибудь заметил ваше падение и стал рассказывать о нем людям? Приятно ли бы вам это было? Поэтому если милосердие Божие вас и хранит,

то это только по благодати Божией Господь не попускает вам пасть, Господь хранит. А если бы предоставил Он вас вашим собственным инстинктам, страстям, то вы бы давно погибли».

И далее продолжает: «Вот ближний пал. Но знаете ли вы его историю? Историю его рождения? Его среду, его окружение? Было ли его прошлое воспитанием благодатным, в доброй среде? Чувствовал ли он слезы, предостережение матери-христианки? Была ли это христианская среда? Открыто ли было ему Евангелие с самого начала? Всеправеднейший Господь праведно рассудит на Своих весах, кто из вас более должен отвечать и виновен: ты ли, который получил больше таланта, знания, или тот, который не знал ничего?» Во-первых, к чему нас призывают эти слова, — к внутреннему обращению, вниманию к самим себе и к искреннему смирению пред Богом. А во-вторых — к глубокому состраданию человеку, падшему во зло.

Мы усматриваем, что ангелы — существа совершенные, святые, чистые, близкие к Богу, они первые радуются и благословляют Бога за спасение падшего человечества. Они оказываются более способными к состраданию и милосердию к падшим. И Сам Господь ангелами именуется Господом милосердия и сострадания к падшим существам. Поэтому если ангелы святые, совершенные, если они страдают падшему грешнику, то как нам не смиряться, не сострадать — нам, которые впадают в бесчисленные грехи, в бесчисленные преступления и заблуждения? Нам суд недоступен, истинный суд. Почему? Потому что мы можем судить только по внешней видимости, но что происходит в душе человека, это открыто только Сердцеведцу Богу.

По видимости, по внешности судить никак нельзя. Иногда бывает так, что человек по внешности и благочестивый, но внутри он может быть величайшим грешником.

И, наоборот, человек, который является в глазах людей великим грешником, в очах Господних он великий угодник Божий. Например, если человек сделал какое-то доброе дело, и люди хвалят его за это, считают, что его поступок — благородный. Но если этот человек сделал это доброе дело ради того, чтобы его похвалили, чтобы его прославили, то такое доброе дело пред очами Божиими никакой нравственной цены не имеет. Его поступок низкий, корыстный поступок. И таких примеров очень много.

Преподобный Виталий Александрийский, живя в Александрии, днем нанимался на работу, а по ночам ходил в дома падших женщин. И все жители города и в глаза, и за глаза считали его развратником. А между тем он заработанные деньги давал этим женщинам на пропитание, чтобы их предостеречь от греха. Андрея, Христа ради юродивого, жители города считали безумным, плевали на него, даже били его, всячески смеялись над ним. Но тем не менее он был великим

угодником перед Богом. Поэтому никак нельзя судить поступки ближнего нам, грешным.

Тяжек грех осуждения! В житиях святых повествуется о таком случае. Однажды к некоему подвижнику Иоанну пришел один старец из другой обители, чтобы взять у него благословение. И Иоанн спросил: «Ну как там живут собратья мои?» Тот отвечал: «Слава Богу, вашими молитвами» — «А как живет вот такой-то инок, о котором ходила нехорошая молва?» — «Худо живет и не исправляется, по-прежнему худо живет». Тогда Иоанн воскликнул: «О горе ему!» И с этими словами он впал в забытие, впал как бы в сон. Во сне он увидел, что стоит пред Голгофой. На Голгофе Спаситель среди двух разбойников. Когда он хотел приблизиться, поклониться Спасителю, то Спаситель говорит ангелам: «Изгоните его, потому что он антихрист, он осудил брата прежде Моего Суда». И когда ангелы стали его выгонять, то мантия его зацепилась и осталась там.

Он быстро проснулся, проснулся в трепете, в страхе. Вздохнул и говорит: «Да, тяжек для меня сей день!» Брат спрашивает его, в чем дело. И он ему об этом сне рассказывает: «То, что мантия у меня там осталась, это говорит о том, что лишился я покровительства и благодати Божией за грех осуждения». И он семь лет молился о прощении этого греха. Он не вкушал хлеба, в келию не входил, никого не принимал, ни с кем не разговаривал. И вот по истечении семи лет Господь в сонном видении явился ему, возвратил ему мантию, из чего он узнал, что Господь простил ему этот грех. Таковы священные предания, и примеры, и наставления Божии.

Мы должны только себя осуждать, должны лишь себя укорять. Говорят: «Мы потому осуждаем других, что не знаем самих себя. Если бы знали самих себя, то мы никогда бы не дерзнули осуждать ближних». И это да послужит нам назиданием, наставлением, нравоучением, чтобы нам заповеди

Божии исполнять на деле. Осуждать себя и исправлять свои немощи, свои грехи, свои привычки, пороки, которых у нас у каждого бесчисленное множество, — вот это доброе дело, это наше священная обязанность. И мы должны это делать, иначе мы не спасемся. Мы должны постепенно восходить от силы в силу. И лишь через такое самоисправление, очищение, оставление своих грехов и может открыться свободный вход в Царствие Небесное, которое Господь обещал всем любящим Его открыть.

«Велика награда неосуждающим»

...Святой апостол Павел, давая наставления христианам, заповедует назидать друг друга словом Божиим, направлять на всякое добро, пока есть время. Хотя мы все знаем, чего от нас требует воля Божия, и от тяжких грехов стараемся себя предохранить, но некоторые грехи свои не осознаем вполне,

не придаем им всей важности и не стараемся освободиться от них. За все эти грехи каждому из нас придется отвечать перед правосудием Божиим. К числу таких грехов принадлежит грех осуждения.

Осуждать ближнего, осмеивать его слабости и недостатки, видеть и открывать в ближнем только худое для некоторых — большое удовольствие, и это есть всеобщая слабость человеческого рода, в том числе и христиан. У нас часто не проходит ни одного дня, чтобы мы кого-нибудь не осудили. Осуждаем мы и родных, и знакомых, и соседей. Осуждаем и старших, и младших, и пастырей Церкви, и собственных родителей. Не осуждаем мы порою только самих себя. И при всем том столь всеобщий и повсеместный недуг сей почти не признается за болезнь: или вовсе не считается за грех, или признается грехом слишком незначительным. Не считая осуждение за грех, мы и не думаем предохраняться от этого греха. А между тем грех осуждения тяжек — он

лишает нас милостей Господних и навлекает на нас Божий гнев.

Мы не имеем права осуждать ближнего, потому что один Бог — и Законоположник и Судия, Который может и спасти, и погубить. Только Он имеет власть судить неблагодарного грешника. *Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом сто́ит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его* (Рим. 14, 4), — говорит святой апостол Павел. Осуждать и осмеивать ближнего за его поступки и действия — значит братья-ся не за свое дело, значит предвосхищать себе Суд Христов.

Чем нам обязан, в чем от нас зависит ближний наш? Все, что он имеет: телесное здоровье, красоту, богатство, душевные способности и знания, — все это не нами дано. Он это получил от милосердного Бога, Который один только и вправе требовать у человека отчета в употреблении дарованных ему талантов. Употребляет он таланты эти

на пользу себе и ближним или злоупотребляет ими — за все человек подотчетен одному Господу. Мы же, по ограниченности своих способностей, не можем справедливо оценивать и судить поступки наших ближних. В большинстве случаев мы судим человека только по его внешним действиям и признакам, не входя в его внутреннее душевное состояние. *...Кто из человеков знает, что́ в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем?..* (1 Кор. 2, 11), — вопрошает апостол Павел. Судя о поступках ближних, мы можем легко ошибаться в своих суждениях. Быть может, в то время, когда мы осуждаем ближнего, он в слезах и сокрушении сердца раскаялся перед Богом и испросил у Него прощения. А мы ставим свой суд выше суда Господня и очень часто осуждаем совсем невинных людей, потому что видим только их согрешения и не желаем видеть их покаяние перед Богом.

А мы обязаны постоянно помнить, что всякий человек, вследствие испорченности

нашей природы грехом, более склонен к худому. И, не любя греха и не желая его совершать, человек грешит исключительно из-за прирожденной ему склонности.

Преподобный авва Дорофей рассказывает, как однажды на невольничий рынок привели для продажи двух девочек. Одну из них купила женщина праведная и воспитала в духе благочестия — приучила к добропорядочности и вере в Бога. Другую же девочку купила женщина распутная и научила ее всякому разврату и пороку. Когда девочки выросли, первая стала предметом любви и уважения, а вторую все презирали и отвращались от нее. Таким был суд человеческий, но не так будет судить Господь, Который не только судит дела и слова, но проникает в изгибы сердца нашего и, как Сердцеведец, справедливо воздает каждому по делам его.

Сила природной наследственности, врожденные склонности, обстановка, в которой человек жил в детстве, характер его родителей или воспитателей, знания, которые

получил человек, — все это оказывает огромное влияние при выборе того или иного жизненного пути, в совершении того или иного деяния. И мы не должны строго судить наших ближних, чтобы не впасть в грех осуждения ни в чем не повинного.

Что бы сделали мы с апостолом Петром, если бы увидели его в те мгновения, когда он трижды отрекся от Христа? И с апостолом Павлом, когда он был лютым гонителем христиан? Как бы мы поступили с преподобной Марией Египетской или с преподобномученицей Евдокией, если бы увидели их в то время, когда они совершали худые дела? Пожалуй, мы бы строго их осудили. Но их искреннее, истинное покаяние и праведные деяния исходатайствовали им у Господа прощение, и наслаждаются они ныне в чертогах Царя Небесного. А наши ближние, соседи, знакомые, коих мы осуждаем, разве не могут они стать добродетельными и праведными? Конечно могут. И грешник может стать праведником,

и праведник может утратить свою праведность. В святом Евангелии повествуется, что в храм вошли два человека помолиться: фарисей и мытарь. Фарисей имел добрые дела и по видимости, по внешности своей был праведником. Но он возвышал и хвалил самого себя, а мытаря осуждал и унижал, за что и был сам осужден Богом. Мытарь не имел ничего, кроме грехов, но признавал их и сокрушался. И Господь его оправдал (см.: Лк. 18, 10–14).

Осуждая ближних, мы тем самым показываем, что в нашем сердце нет ни любви, ни милосердия христианского ни к согрешающим, ни к добродетельным людям, а есть по отношению к ним только одно худое, недоброе чувство. Своими злыми речами, насмешками мы черним честь ближнего, который может быть достойнее нас перед Богом, а это — великий грех. Святые отцы, которые ясно видели все язвы людские, снисходительнее нас относились к человеческим грехопадениям.

Вот пример из жизни одного святого подвижника. Однажды иноки пришли к нему и обвиняли некоего брата, расстроившегося в своем поведении: они утверждали, что в келии его находится женщина. Но преподобный не поверил. Тогда его повели в эту келию. Брат же, у которого действительно была в это время женщина, испугавшись, спрятал ее под пустой кадкой. И преподобный духом прозрел это и, не желая обличать брата, подошел и сел на кадку, повелев тем временем инокам обыскать всю келию. Когда же они никого не нашли, то он, сделав им строгий выговор, отпустил их, а обитателю келии сказал с любовью и кротостью: «Брат, позаботься о своей душе». Согрешивший пришел в сокрушение, пал к ногам преподобного и после этого случая стал самым примерным монахом.

Да и Сам Господь снисходит к нашей немощи и покрывает наши грехи. Вспомните повествование Евангелия о том, как фарисеи привели ко Христу женщину,

взятую в прелюбодеянии, и требовали, чтобы Господь произнес над ней Свой приговор. Но Господь сказал им: *Кто из вас без греха, первый брось на нее камень* (Ин. 8, 7). Женщину не побили камнями и не осудили, потому что обличаемые совестью фарисеи поспешили скрыться.

За снисхождение и милость по отношению к другим Бог будет снисходителен и милостив ко грехам нашим. *Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете* (Лк. 6, 37) — эта всем понятная заповедь может привести каждого из нас в Царствие Божие.

Велика награда неосуждающим. И поэтому мы должны хранить себя от греха осуждения и почаще вспоминать молитву преподобного Ефрема Сирина, которую мы читаем Великим постом: *Ей, Господи Царю! Даруй ми зрети моя согрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь.*

Любовь — мать всех добродетелей

...Надо стараться из своего сердца удалить всякую ненависть, неприязнь по отношению к ближнему, стараться быть во всем и ко всем тихим, кротким, смиренномудрым, благоснисходительным и любовным. В особенности надо стяжать любовь как мать всех добродетелей... Любовь составляет высшее благо в нашей христианской жизни, и без любви все наши дела благочестия, как то: пост, молитва, воздержание, целомудрие, благотворительность — не будут иметь никакой нравственной цены. Все это не имеет истинного достоинства, если не будет любви к ближнему. И все отличие христианина именно в любви к ближнему. Без любви христианин — не христианин, и христианство — не христианство. Любовь есть закон человеческого сердца, закон всякого нравственного, разумного существа. Этот закон все живое, все тварное соединяет в единую гармонию.

Если человечество себя не покоряет этому закону, то оно само себя осуждает на страдания, заблуждения и на смерть. Почему? Потому что Бог по Своей природе, по существу есть Бог любви и Бог мира. И святой апостол Павел в 13-й главе Первого послания к Коринфянам воспел гимн христианской любви. Он указал на величие христианской любви, указал именно на те неземные свойства христианской любви, которую заповедал миру Господь наш Иисус Христос. В Послании он пишет, что *любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит* (1 Кор. 13, 4–7).

Любовь долготерпит. То есть благодушно сносит все неприятности, все оскорбления, все напраслины, не поддаваясь движениям гнева и отмщения.

Долготерпение — корень всякого благоразумия. По слову Премудрого, *муж долготерпеливый мног в разуме* (Притч. 14, 29). Немошный же крепок на безумие (см.: Притч. 14, 29). И, продлевая далее мысль, Премудрый сравнивает эту добродетель с крепостью города, говорит, что она крепче даже самого крепкого города.

Любовь *милосердствует*, терпит много неприятностей от других, но сама отнюдь не делает, не причиняет никакого зла ближнему. Наоборот, все скорби ближних она принимает как свои. И, сострадая ближнему, старается утешить, помочь в беде. Она все равно, как елей на раны, сама себя возливает, чтобы утешить, успокоить ближнего в горе и несчастье. И не успокаивается до тех пор, пока не доставит утешение скорбящему.

Любовь *не завидует* ни дарованиям, ни отличиям, ни успеху ближнего в его делах, ни внешнему его благосостоянию. Никакому благу и совершенству ближнего

не завидует, потому что это противно ее природе. Наоборот, существо любви — это желать и делать только добро, добро всем людям. Она не хочет, чтобы только ей одной самой быть счастливой, но стремится, желает, чтобы счастливыми были все люди. Таково свойство истинно христианской любви.

Любовь *не превозносится*, то есть не заносится, не кичится. Именно любовь делает человека благоразумным, степенным, порядочным. Заносчивость, легкомыслие свойственны только тем людям, которые любят других плотской любовью. А кто любит истинно духовной любовью, те от этого свободны.

Любовь *не гордится*. Какими бы ни был одарен дарованиями человек, но если он имеет действительно христианскую любовь, то он никогда не мечтает о себе, что он имеет что-то лучшее в сравнении с другим живым существом. И сколько бы он ни совершил добрых дел, все равно считает, что ничего

не сделал особенного. Вот таково свойство истинно христианской любви.

Любовь не раздражается, не мыслит зла. То есть даже если тот, кому христианин благодетельствует, и доставляет ему какие-то неприятности, то все равно христианская любовь не огорчается. Она все равно старается творить добрые дела, невзирая ни на какое, может быть, и нехорошее поведение со стороны того человека, которому оказана любовь. *Любовь даже и не мыслит зла.* Она не мыслит зла во зле. Как сама любовь чужда всякого коварства, всякого зла, так и в других, в любимом человеке она не видит этого зла. Другие, может быть, и видят в человеке это зло, но любовь его не видит в нем — потому что любит.

Любовь все терпит, все покрывает, все недостатки, все слабости, немощи. Человеку приходится терпеть всякие неприятности, может быть, даже поношения, побои. Но любящий человек все это покрывает. Пример можно привести из Ветхого Завета — жизнь

святого царя и пророка Давида. Давид был человек весьма любвеобильный, обладал даром любви. И когда возмутился против него его собственный сын Авессалом, который умыслил захватить власть и погубить своего отца ради властолюбия, то все это Давид перенес очень спокойно. Он по отношению к своему сыну не произнес ни одного укоризненного слова. И даже после того, как его военачальник убил Авессалома, пророк Давид, как дитя, плакал о нем: *сын мой Авессалом!* (2 Цар. 18, 33), — не помня зла, которое ему причинил его собственный сын.

Любовь всему верит. Любовь верит любимому человеку, что бы он ни сказал, не подозревая, может быть, что какое-то там есть лукавство в словах. Но *любовь всему верит*, все терпит и *всего надеется*. Вот вкратце таковы именно свойства истинно христианской любви, которую заповедал нам Господь. Должно стяжать ее и этою любовью любить ближнего. А под ближним надо разуместь всякого человека, кто бы он ни был.

Все наши дела внешнего благочестия — пост, молитва, целомудрие, милосердие — не будут иметь никакой цены нравственной, если они не соединены с любовью к ближнему. В ряду этих дел благочестия молитва стоит на первом месте. Но и молитва угодна Богу только тогда, когда она соединена с любовью. Если же, напротив, в нашем сердце живут ненависть, злопамятство, недоброжелательность по отношению к ближнему, то пусть будет человек и богомолен, и набожен, такую молитву Господь не примет. Бог, Отец наш, есть Бог и мира. Поэтому чуждые любви и мира, они своими молитвами только оскорбляют Бога. Им даже и в храм не дозволено ходить до тех пор, пока не примирятся со своим ближним. И как они могут просить у Бога прощения, оставления своих грехов, своих долгов, а сами еще не прощают ближнего! И до тех пор пока не простят ближних в согрешении, не примирятся с ними, до тех пор и Господь не прощает их и не принимает их молитвы.

Не только молитва, но даже и страдания за веру не угодны Богу, если страждущий человек не прощает согрешений своему ближнему. История христианской Церкви знает множество таких примеров. Один из них — пример Саприкия пресвитера. В первые века христианства, во время гонения на христиан, он много претерпел мук и страданий за веру Христову. И ему уже готовился мученический венец. Но вот перед самой казнью к нему обратился его приятель Никифор, который из-за чего-то с ним поссорился. Теперь он просил у него прощения. Но Саприкий ему не простил. И тотчас благодать Божия отступила от него. И он устранился смертной казни, отрекся от креста и лишил себя мученического венца, который воспринял тот же самый Никифор, который исповедал себя христианином, и тут же был казнен. Дела нашего целомудрия, нашего постничества, подвижничества не будут иметь никакой цены перед очами Божиими, если не будут связаны, соединены с любовью к ближнему.

Опять-таки обратимся к евангельскому повествованию. Богатый юноша спросил Спасителя: *что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?* (Мк. 10, 17). Спаситель ему указал на исполнение заповедей. Юноша ответил, что эти заповеди он исполняет. Спаситель, провидев в его душе, что он корыстолюбив, что он пристрастен к богатству, говорит: *все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною* (Лк. 18, 22). Юноша был корыстолюбивым, имел пристрастие к богатству, а корыстолюбие никак нельзя совместить с любовью к ближнему. Корыстолюбец, наоборот, часто поступает несправедливо для стяжания своего незаконного богатства в ущерб правде, в ущерб любви к ближнему. Поэтому и отошел юноша с печалью, и лишился жизни вечной, хотя все другие заповеди он как бы исполнил.

Главной заповедью была и остается все-таки любовь к ближнему. Поэтому надо помнить, что в христианстве существуют

две основные заповеди — любить Бога всем сердцем, всей душой, всем своим существом, всем разумением и ближнего своего, как самого себя (см.: Мф. 22, 37–40; Мк. 12, 28–32; Лк. 10, 25–27). Нет заповедей больших, чем эти!..

Библиография

Кирилл (Павлов), архим. Время покаяния: проповеди. М.: Изд-во Моск. подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000.

Кирилл (Павлов), архим. Ищите прежде Царствия Небесного: проповеди. М.: Изд-во Моск. подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000.

Кирилл (Павлов), архим. Проповеди. М.: Изд-во Моск. подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998.

Кирилл (Павлов), архим. Проповеди о зависти и грехе осуждения. Сергиев Посад: Троице-Сергиева Лавра, 1995.

Кирилл (Павлов), архим. Проповеди о терпении и прощении обид. Сергиев Посад: Троице-Сергиева Лавра, 1995.

Содержание

О прощении обид	3
О любви и прощении ближних	13
«Мы не имеем никакого права осуждать ближнего»	25
«Не судить ближнего никаким образом»	32
«Велика награда неосуждающим»	44
Любовь — мать всех добродетелей	53
<i>Библиография</i>	62

Духовно-просветительская
православная литература

Архимандрит Кирилл (Павлов)

О любви и прощении ближних

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*

Редактор *А. Концевенко*

Технический редактор *З. Кондрашова*

Корректор *Г. Абудеева*

Верстка *Д. Останний*

Подписано в печать 26.01.2018. Формат 60×90/32,
Тираж 10 000. Объем 2,0 печ. л. Печать офсетная.
Заказ № 19.

Издательство Московской Патриархии

Русской Православной Церкви.

119435, Москва, ул. Погодинская, д. 18

Оптовый отдел реализации:

(499) 246-20-85, 246-52-08

Магазин на ул. Погодинской: (499) 245-30-68

Магазин на ул. Бакунинской: (499) 246-25-35

E-mail: books@rop.ru. <http://www.rop.ru>

Отпечатано в типографии Патриаршего издательско-
полиграфического центра, г. Сергиев Посад.

Тел.: +7 (495) 777-26-90; +7 (495) 721-26-45

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви